

Экономика народонаселения и демография

АБДУЛМАНАПОВ П.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Проводится анализ демографической ситуации в субъектах Северо-Кавказского федерального округа России с группировкой территорий по степени демографической благополучности относительно составляющих воспроизводства населения. Определены основные тенденции демографического развития регионов в среднесрочной перспективе на основе расчетных показателей статистической службы России. Ожидается, что в ближайшее время рост численности населения в регионах прекратится и округ столкнется с проблемами депопуляции, обусловленными падением значения показателя естественного прироста населения, при котором даже положительная динамика миграционного прироста не в состоянии будет компенсировать естественную убыль. Кроме того, прогнозируется снижение доли населения трудоспособных возрастов, что будет иметь последствия для трудового потенциала регионов. В результате подобных негативных демографических тенденций регионы СКФО столкнутся с социально-демографическими проблемами, связанными с проводимой государственной политикой по повышению уровня рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, снижения демографической нагрузки.

Ключевые слова: демографическая политика, рынок труда, воспроизводство населения, естественный прирост, миграционный прирост, рождаемость, смертность, миграция, миграционная политика.

ABDULMANAPOV P.G.

TENDENCIES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. An analysis is performed of the demographic situation in the entities of the North Caucasus Federal District of Russia grouping territories based on the demographic welfare in relation to components of population reproduction. The main tendencies of demographic development of regions in the mid-term perspective are determined based on calculation indicators of the statistical services of Russia. It is expected that in the near future the growth of population in the regions will stop and the district will face problems of depopulation due to the drop of the value of the indicator of natural growth of the population when even the positive dynamics of migratory growth will not be able to compensate for the natural decline. Besides, it is forecasted that there will be a reduction of the percentage of population that are of employable age which will have consequences for the labor potential of regions. As a result of such negative demographic tendencies, regions of the NCFD will face social-demographic problems related to the governmental policy that is used to improve the birth rate level, life expectancy, and reduction of the demographic stress.

Keywords: a demographic policy, the labor market, population reproduction, natural growth, migration growth, birth rate, death rate, migration, the migration policy.

Демографическая проблематика и социальные вопросы за последнее десятилетие стали актуальнейшей целью, как на федеральном, так и региональном уровнях. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию президент России В.В. Путин обращал внимание на вопросы демографического развития страны. С 2007 г. в стране осуществляется политика демографической стабилизации для вывода общества из социально-демографического кризиса.

Северо-Кавказский федеральный округ России объединяет Ставропольский край и все республики Северного Кавказа — Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию-Аланию, Чечню. Общая площадь региона 170,4 тыс. кв. км (1% от России), численность населения (на 1 января 2014 г.) — 9590,0 тыс. чел., т. е. 6,7% населения РФ [2].

В среднем по СКФО плотность населения составляет 56,27 человек на 1 кв. км, что в 6,7 раза больше, чем в России (8,4 человек на 1 кв. км). В республиках Северного Кавказа наибо-

лее густозаселенной является Республика Ингушетия (124,9 человека на 1 кв. км). Минимальная плотность населения в настоящее время в пределах округа зафиксирована в Карачаево-Черкесской Республике — всего 32,9 человека на 1 кв. км [10].

Численность населения в совокупности регионов, составляющих СКФО, по данным Росстата, скорректированных в соответствии с итогами переписей населения 2002 и 2010 гг., имела положительный прирост за весь постсоветский период и в настоящее время составляет 9,6 млн человек. Самым крупным регионом СКФО по численности населения является Дагестан. На него приходится более 30% от общей численности населения округа. Немного меньше населения в Ставропольском крае — 29%. Эти два субъекта из семи, численность населения в которых доходит до 3 млн в каждом, составляют более 60% от численности населения Северо-Кавказского федерального округа. В Чеченской Республике численность населения превышает 1,3 млн. В остальных республиках общая численность населения меньше 1 млн (рис. 1).

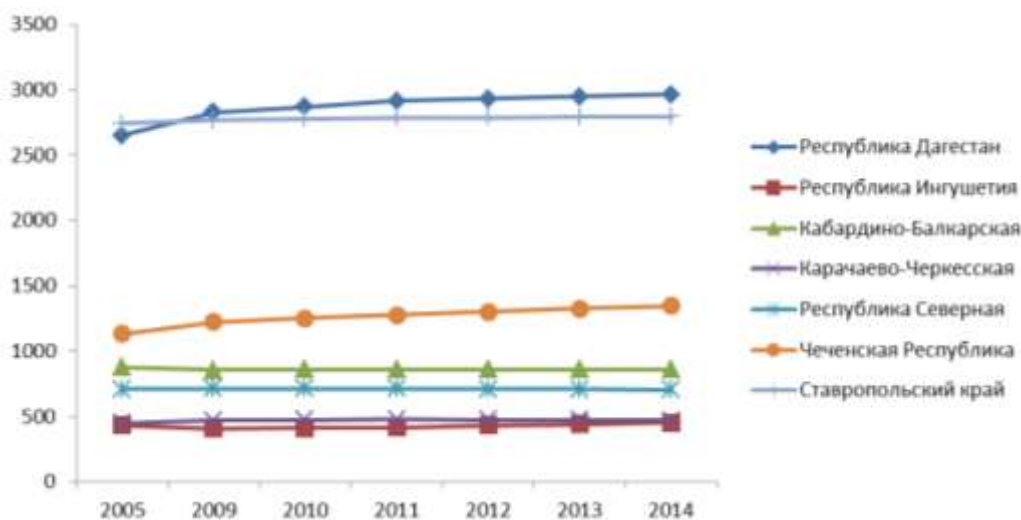

Рис. 1. Население субъектов СКФО на 1 января (тыс. чел.) [10]

В Северо-Кавказском федеральном округе сохраняются различия между регионами по основным компонентам демографического роста (рис. 2). Такого рода дифференциация территорий обусловлена различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения. Если разделить всю территорию федерального округа на благополучную и депрессивную зоны относительно воспроизводства населения, то преобладающая часть оказывается благополучной, а по сравнению с ситуацией десятилетней давности данная зона существенно расширилась, что можно обозначить как показатель эффективности демографической политики. Это подтверждается заметным изменением картины по естественному приросту, отражающим расширение зоны благополучия и охватившим всю территорию округа положительным естественным приростом.

Слабое звено в процессе воспроизводства населения в СКФО — миграционные процессы [4]. Картина по миграции на постоянное место жительства в округе за последнее десятилетие изменений не претерпела, и большая часть территории остается под зоной миграционной убыли населения. Национальные республики, кроме Ингушетии, являющиеся в большей части горными территориями, относятся к миграционным донорам, а Ставропольский край традиционно относится к реципиентам. Лишь в Ингушетии удастся сохранить благоприятную среду для привлечения мигрантов или снижения их оттока.

К регионам с благополучной демографической ситуацией в настоящее время можно отнести республики Дагестан, Ингушетия, Чечня и Ставропольский край. Причем, в Ингушетии и Ставропольском крае прирост численности населения обеспечивается как за счет миграции, так и за счет рождаемости, а в Дагестане и Чечне — только за счет естественного прироста. В этих регионах демографическая политика должна быть направлена на сохранение благополучной демографической ситуации и недопущения ухудшения показателей воспроизводства населения под влиянием падения реальных доходов в связи с негативными явлениями в экономике страны из-за снижения цен на углеводороды на мировом рынке и санкций со стороны некоторых стран.

Рис. 2. Дифференциация субъектов СКФО по результативности показателя общего прироста (ОП) численности населения, 2013 г.

В трех республиках Северного Кавказа достаточно долгое время наблюдается снижение численности населения. Это — Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия-Алания. Здесь, как и в других регионах, складывается положительный естественный прирост, но несоизмеримая миграционная убыль приводит к отрицательному общему приросту численности населения, обуславливающему затяжную депопуляцию. Неблагополучные в демографической сфере регионы Северо-Кавказского федерального округа нуждаются в скорейшей стабилизации миграционных процессов и в повышении эффективности миграционной политики, проводимой федеральными органами. Миграционные процессы обусловлены главным образом высокой безработицей в республиках Северного Кавказа, низкими доходами населения и неразвитостью социальной сферы [17].

В самом крупном регионе СКФО по численности населения — в Республике Дагестан — 43,3% от общей площади является горной местностью. Территории, имеющие горный характер подстилающей поверхности, с уникальной природной и хозяйственной спецификой, требуют совершенствования системных знаний, необходимых для «качественного» развития хозяйства горных районов.

В темпах роста численности населения в равнинных и горных районах существенных различий не наблюдается, но в горной зоне республики процессы депопуляции охватили значительно больше территории, чем в равнинной местности. Во всех горных районах за анализируемый период наблюдаются положительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время значительная миграционная убыль населения, сложившаяся во многих районах, в итоге приводит к снижению ее численности.

В целом, по территориальной зоне «Горный Дагестан» сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. В большинстве муниципальных районов численность населения убывает или наблюдается нулевой рост. Лишь в немногих районах до сих пор сохраняется положительная динамика численности населения, которая, по всей видимости, носит временный характер и в ближайшем будущем может принять негативную тенденцию, если не предпринимать решительных действий в области демографической политики.

Во всех равнинных районах Дагестана сохраняется положительный естественный прирост населения, и в то же время в большинстве из них наблюдается миграционная убыль, что в ито-

ге приводит к снижению вклада естественного движения в демографический рост и создает угрозу начала депопуляционных процессов, как это уже имеет место в некоторых муниципальных районах [3]. Снижение темпов воспроизводства населения связано не столько со снижением рождаемости, сколько с усилением миграционных процессов, как и в горных районах.

Складывающаяся ситуация опасна и с геополитической точки зрения. Демографическое опустошение в горной территории создаст объективные предпосылки для ликвидации существующих населенных пунктов, ликвидации целых хозяйственно освоенных районов, с одновременным и безвозвратным разрушением хозяйственной инфраструктуры. Целесообразно применить мировой опыт и достижения в развитии сельских, горных или других проблемных территорий, в частности, концепцию многофункционального развития.

Несмотря на то что административные районы с самым высоким коэффициентом рождаемости расположены в горной территориальной зоне Республики Дагестан, в предгорных и равнинных районах, характеризующихся не только умеренными климатическими условиями, но и более развитой социальной инфраструктурой и высоким экономическим потенциалом, отмечается более благополучная ситуация с рождаемостью населения. Если, например, сравнивать средние показатели уровня рождаемости по горным и равнинным территориям, то у последних он значительно выше — 19,1 и 24,2 промилле. Кроме того, наблюдаемая среди горных районов высокая дифференциация по уровню рождаемости, в предгорных и равнинных значительно сокращена.

Важнейшая задача демографической политики в регионе не допустить снижения рождаемости в ближайшие годы. Расширяя и совершенствуя комплекс мер по стимулированию рождаемости, надо способствовать достижению весьма амбициозной цели, поставленной в отношении рождаемости в Концепции демографической политики Российской Федерации, — увеличение уровня рождаемости к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 1,5 раза.

Миграционный процесс имеет сложные формы проявления и глубокие последствия. Интенсивная миграция приводит к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения и его территориального размещения [5].

Наиболее значимыми факторами миграции в регионах СКФО являются социально-экономические причины: нехватка рабочих мест, отсутствие перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов [6]. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористической угрозой. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы на территориях Северо-Кавказского федерального округа. Из-за своего геополитического положения и природно-климатических условий Северный Кавказ является территорией донором, отдающей население другим регионам, как в пределах федерального округа, так и за ее пределами (рис. 3).

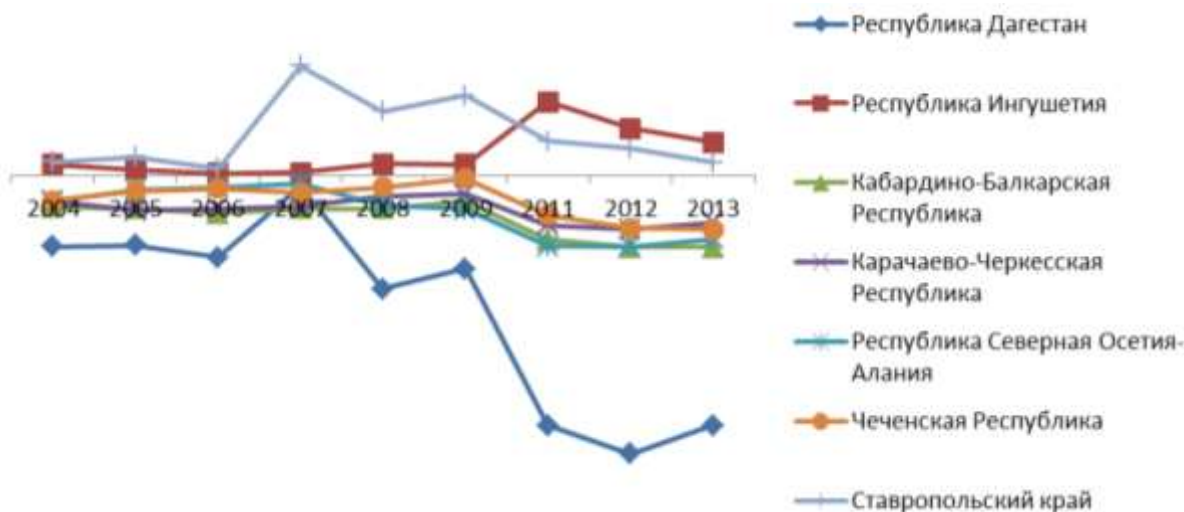

Рис. 3. Миграционный прирост в субъектах СКФО, чел.

Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское пространство. Вместе с тем за постсоветский период регион стал своеобразным центром притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Доля северокавказских этносов в национальной структуре Ставропольского края за межпереписной период увеличилась более чем на 10%, и настолько же увеличилась доля кавказских народов в целом (в т. ч. армян, азербайджанцев и др.) В то же время численность русскоязычного населения осталась без изменений, несмотря на рост численности всего населения почти на 2%.

Основной приток мигрантов в Ставропольский край идет из соседних исламских регионов Северного Кавказа. При этом наибольшее количество «прибывающих» дают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края — Центральная Россия (Москва и область) и соседние регионы ЮФО.

К настоящему времени миграционные процессы в СКФО существенно изменили демографическую структуру населения: в регионах-реципиентах увеличили долю населения молодых возрастов из национальных республик, а в регионах-донорах, наоборот, снизили долю молодежи и ослабили репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

В связи с тем что большая часть населения СКФО приходится на два субъекта — Ставропольский край и Республика Дагестан, и именно эти регионы являются определяющими в темпе и динамике воспроизводства населения всего федерального округа, тенденции и проблемы социально-демографического развития целесообразно строить на примере данных территорий.

По расчетным данным Федеральной службы государственной статистики в Республике Дагестан численность населения увеличится до 2022 г., а в Ставропольском крае — до 2023 г. В последующие годы в регионах численность населения будет снижаться, и к 2031 г. значения данных показателей могут опуститься до сегодняшнего уровня.

Расчеты предположительной динамики естественного прироста демонстрируют негативные последствия снижения рождаемости в Республике Дагестан. Вместе с тем будет усиливаться и миграционная убыль населения. Оба процесса вместе взятые будут обуславливать низкие темпы воспроизводства населения республики.

В Ставропольском крае, несмотря на благополучную ситуацию в области народонаселения в настоящее время, ожидается беспрецедентное падение значения показателя естественного прироста населения. При этом даже положительный тренд миграционного прироста не в состоянии будет компенсировать естественную убыль.

Расчеты показывают, что и в будущем продолжится рост значения ожидаемой продолжительности жизни в регионах. Но другая составляющая естественного движения населения — рождаемость — останется без существенных изменений. Следовательно, замедление естественного движения населения связано с уменьшением абсолютных показателей рождаемости из-за уменьшения доли населения репродуктивного возраста в демографической структуре в силу увеличения доли старших возрастов. Вместе с тем должна вырасти и демографическая нагрузка на трудоспособное население, что также выражает негативные явления в социальной сфере (рис. 4).

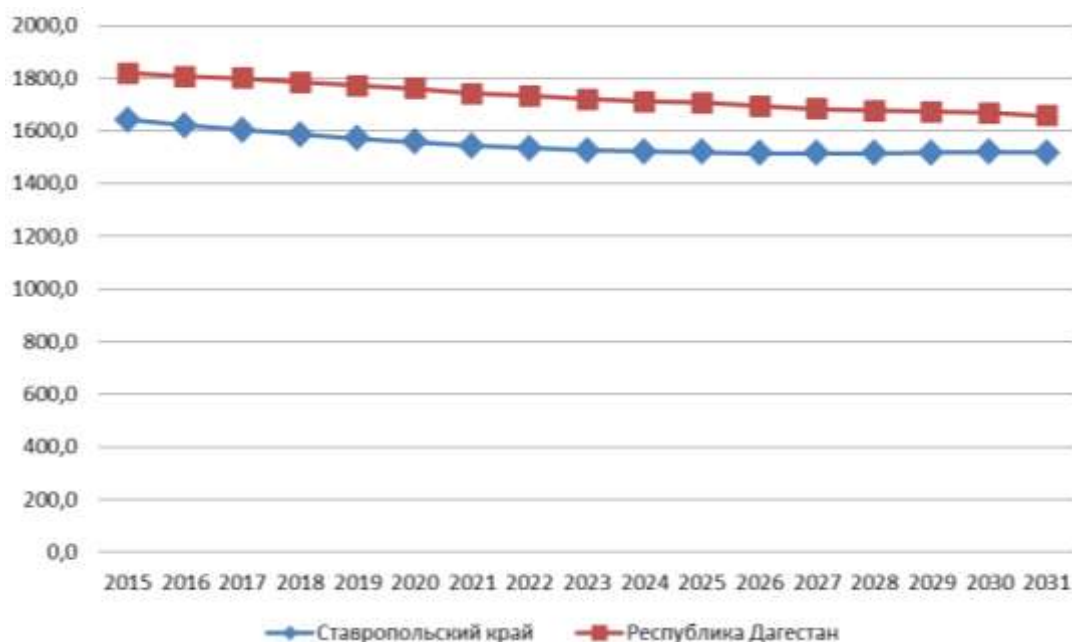

Рис. 4. Прогноз численности трудоспособного населения в Дагестане и Ставропольском крае до 2031 г. (средний прогноз) (составлено по данным Федеральной службы государственной статистики России, www.gks.ru)

Дагестан и Ставропольский край относятся к регионам, в которых отмечается тенденция к снижению численности трудоспособного населения. По экспертным оценкам, Республика Чечня, Ингушетия и в некоторой степени Кабардино-Балкария относятся к тому типу регионов, в которых ожидается рост численности трудоспособного населения.

Таким образом, в регионах СКФО складываются тенденции негативного характера, которые в среднесрочной перспективе способны переломить позитивные тренды демографического развития и обусловить переход к суженному воспроизводству населения и депопуляции — уменьшению абсолютной численности населения, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих

Литература

1. Абдулманапов, П.Г., Абасова, Х.У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20-22.
2. Абдулманапов, П. Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 1. С. 353-365.
3. Абдулманапов, П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 332-336.
4. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259.
5. Абидов, М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 2. С. 8-12.
6. Абидов, М. Х. Тенденции трудовой миграции в трудоизбыточных регионах СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 67-70.
7. Багомедов, М. А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 152-157.
8. Гимбатов, Ш. М. Современные тенденции отходничества в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 167-172.
9. Гичиев, Н. С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 89-95.
10. Демографический ежегодник Дагестана. — Махачкала : Дагестанстат РД, 2015.
11. Римашеевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе : опыт комплексного социального исследования ; ред.-сост.: Н. М. Римашеевская (науч. ред.), Л.Г. Луныкова // Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. — М. : Наука, 2009.
12. Сагидов, А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация. 2014. № 7. С. 89-91.
13. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы

структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88-93.

14. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : автореф. дис. ... докт. экон. наук. — М., 2011.

15. Хаджалова, Х. М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. 2009. № 58. С. 236-240.

16. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58-62.

17. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290-299.

References:

1. Abdulmanapov, P.G., Abasova, Kh.U. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2009. no. 4. pp. 20-22.

2. Abdulmanapov P.G. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2012. no.1. pp.353-365.

3. Abdulmanapov P.G. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2009. no. 4. pp.332-336.

4. Abidov M.Kh., Abdulmanapov P.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya - Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, pp.

5. Abidov M.Kh. *Narodonaselenie - Population*, 2008, no. 2, pp. 8-12.

6. Abidov M.Kh. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2010, no. 2, pp. 259.

7. Bagomedov M.A. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2008. no. 3. pp.152-157.

8. Gimbatov Sh.M. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2008, no. 2, pp. 167-172.

9. Gichiev N.S. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2010. no. 4. pp.89-95.

10. *Demograficheskiy ezhegodnik Dagestana [The Demographic Yearbook of Dagestan]*. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2015.

11. Rimashevskaya N.M., Ballaeva E.A., Zdravomyslova O.M., Arutyunyan M.Yu., Baskakova M.E., Khotkina Z.A., Khadzhalova Kh.M., Mezentseva E.B., Malysheva M.M., Nazarova I.B., Dobrokhleb V. G., Luniyakova L.G. *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya [Gender stereotypes in the changing society: experience of the complex social research]*. Moscow: Nauka, 2009. 271 p.

12. Sagidov A.K. *Aprobatsiya – Approbation*, 2014, no. 7, pp. 89-91.

13. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2012, no. 3, pp. 88-93.

14. Khadzhalova Kh.M. *Kachestvo zhizni naseleniya kak osnova obespecheniya social'noj sta-bil'nosti [The population quality of life as a basis for ensuring social stability]* : Avtoref. dis. dokt. jekon. nauk. Moscow, 2011, 17 p.

15. Khadzhalova Kh.M. *Jekonomicheskie nauki [Economic sciences]*, 2009, №58, pp. 236-240.

16. Khadzhalova Kh.M. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2010, no 2, pp. 58-62.

17. Khadzhalova Kh.M. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2013. no. 4. pp.290-299.